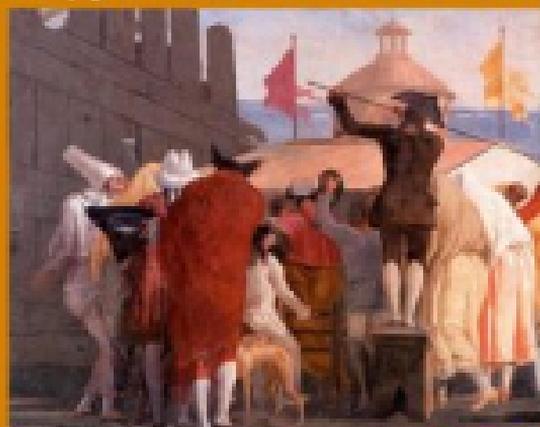

ОДИССЕЙ

человек в истории

Homines novi:
социальные группы в жизни общества

2022

СОДЕРЖАНИЕ

НOMINES NOVI: НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

О.Е. Кошелева

«НOMINES NOVI»: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДАННОЙ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ РУБРИКЕ «ОДИССЕЯ» 5

Н.Ю. Живлова

ГЕНЕАЛОГИЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО! ФОРМИРОВАНИЕ
СОСЛОВНОЙ ГРУППЫ КЛИРИКОВ В
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ИРЛАНДСКОМ ОБЩЕСТВЕ..... 10

А.В. Русанов

СТУДЕНТЫ И МАГИСТРЫ В ПОРТУГАЛИИ
КОН. XIII–XV ВВ.: ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И
БОРЬБЫ ЗА ПРАВОВОЙ СТАТУС..... 30

А.Б. Герштейн

КОРОЛЯ ИГРАЕТ СВИТА: ОСОБЕННОСТИ
КОММУНИКАЦИИ ЛЖЕПРАВИТЕЛЕЙ С ОБЩЕСТВОМ.....50

Н.А. Болдырева

«ПОЗЛАЩЕННЫХ ВСАДНИКОВ ДРУЖЕСТВО»:
РАННИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОРДЕНЕ ПОДВЯЗКИ В РОССИИ.....74

Л.А. Пименова

ЛИТЕРАТОРЫ И ФИЛОСОФЫ: О МЕСТЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ
XVIII ВЕКА.....96

Т.В. Артемьева

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ЭЛИТ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ.....117

О.Е. Кошелева, В.С. Ржеутский
«НИКАКИЕ СИХ РАЗВРАТНЫХ УМОВ НАМЕРЕНИЯ
НИМАЛЕЙШЕ УСПЕТЬ НЕ МОГУТ»: РОССИЙСКИЕ
ВЛАСТИ И ФРАНЦУЗСКИЕ УЧИТЕЛЯ В 1795 Г. 140

СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА!

О.Е. Кошелева
СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА! (ВВЕДЕНИЕ).....164

С.И. Лучицкая
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ИЕРУСАЛИМСКОГО КОРОЛЯ
ФУЛЬКА I, ИЛИ КАК ПЕРЕДАВАЛИ ВЛАСТЬ В
ГОСУДАРСТВЕ КРЕСТНОСЦЕВ.....167

А.Б. Герштейн
(НЕ)ОЖИДАННАЯ СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО СЫНА:
КЛЕЙМО САМОУБИЙЦЫ В КАРТИНЕ МИРА
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЛЮДЕЙ.....195

О.И. Тогоева
ТО, ЧТО МЕРТВО, УМЕРЕТЬ НЕ МОЖЕТ? САМОУБИЙЦЫ
И ПОХОРОНЕННЫЕ ЗАЖИВО В УГОЛОВНЫХ СУДАХ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ..... 216

А.С. Лавров
МИРЯНЕ ВОЛОГОДСКОЙ И ВЕЛИКОУСТЮЖСКОЙ
ЕПАРХИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ «ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ»..... 229

Н. Хриссидис
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СВЯЩЕННИКА:
СЛУЧАЙ С АРХИМАНДРИТОМ ГРИГОРИОСОМ
ВЕГЛЕРИСОМ..... 255

ОБРАЗЫ ВЛАСТИ

М.А. Ведешкин
«ПИВНЯК», «МЯСНИК» И «ЗМЕЕВИК»: ПРОЗВИЩА
РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ КОНЦА IV – НАЧАЛА VI В. 274

ХРИСТИАНСТВО И ВОЙНА НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ЗАПАДЕ

А.Ф. Кофман

ДОКТРИНА «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ» В ТЕОРИИ И
ПРАКТИКЕ ИСПАНСКОЙ КОНКИСТЫ..... 302

СОЦИУМ, ДИДАКТИКА, ЭТИКА

† *В.Г. Безрогов, К.А. Левинсон, Е.Ю. Ромашина, И.И. Тетерин*
«СМОТРИ, ЭТО ГОРОД!» ПРОГУЛКИ С ЯНОМ АМОСОМ
КОМЕНСКИМ, КАРЛОМ ЛАУКХАРДОМ И
КОНСТАНТИНОМ УШИНСКИМ.....320

К.А. Левинсон

«СЧИТАЮ СВОИМ ДОЛГОМ...»: К ПРОБЛЕМЕ
ЭТОСА РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО НА РУБЕЖЕ
XIX–XX ВВ. 344

РЕЦЕНЗИИ

С.И. Лучицкая

ИГРЫ В ЗЕРКАЛЕ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РЕНЕССАНСА (Рец. на кн.: Games and
Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....386

М.М. Кром

УДАЧНЫЙ ОПЫТ СРАВНЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ГОРОДСКИХ КОММУН (Рец. на кн.: *Лукин П.В.* Новгород и
Венеция: сравнительно-исторические очерки становления
республиканского строя. СПб.: Издательство Европейского
университета в Санкт-Петербурге, 2022. 302 с.: ил.)..... 392

IN MEMORIAM

В.Г. Безрогов (16.09.1959 – 14.11.2019)..... 398

А.Е. Махов (19.08.1959 – 29.11. 2021)..... 407

SUMMARIES..... 410

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	422
ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА.....	425
СОДЕРЖАНИЕ.....	426
CONTENTS.....	430

CONTENTS

HOMINES NOVI: NEW SOCIAL GROUPS IN SOCIETY

O.E. Kosheleva

“HOMINES NOVI”: SOME NOTES ON THIS
ODYSSEUS SECTION.....5

N.Ju. Zhivlova

GENEALOGIES FIRST! THE MAKING OF CLERGY AS AN
ESTATE-LIKE SOCIAL GROUP IN EARLY
MEDIEVAL IRELAND.....10

A.V. Rusanov

STUDENTS AND MASTERS IN PORTUGAL BETWEEN
THE LATE 13TH AND THE LATE 15TH CENTURIES:
FORMS OF REPRESENTATION AND STRUGGLE FOR
LEGAL STATUS.....30

A.B. Gerstein

THE RETINUE PLAYS THE KING:
PECULIARITIES OF IMPOSTORS' COMMUNICATION WITH
SOCIETY.....50

N.A. Boldyreva

"THE COMMUNITY OF AUREATE EQUITES": THE EARLY
DATA ABOUT THE ORDER OF THE GARTER IN RUSSIA.....74

L.A. Pimenova

PHILOSOPHERS AND MEN OF LETTERS: INTELLECTUALS'
PLACE IN SOCIETY IN 18TH CENTURY FRANCE.....96

T.V. Artem'eva

THE MAKING OF RUSSIAN INTELLECTUAL ELITES IN THE
AGE OF ENLIGHTENMENT.....117

<i>O.Eu. Kosheleva, V.S. Rjeutskij</i> “NO INTENTIONS OF SUCH CORRUPT MINDS CAN IN THE LEAST BIT SUCCEED”: RUSSIAN AUTHORITIES AND FRENCH TEACHERS IN 1795.....	140
--	-----

WHEN DEATH IS UNEXPECTED!

<i>O.Eu. Kosheleva</i> WHEN DEATH IS UNEXPECTED! (INTRODUCTION).....	164
---	-----

<i>S.I. Luchitskaya</i> THE SUDDEN DEATH OF FULK I, THE KING OF JERUSALEM, OR HOW POWER WAS TRANSFERRED IN THE CRUSADER STATES.....	167
--	-----

<i>A.B. Gerstein</i> THE (UN)EXPECTED DEATH OF THE EMPEROR’S SON: THE SUICIDE STIGMA IN THE MEDIEVAL WORLDVIEW.....	195
---	-----

<i>O.I. Togoeva</i> WHAT IS DEAD MAY NEVER DIE? SUICIDES AND BURIED ALIVE IN THE CRIMINAL COURTS OF MEDIEVAL FRANCE.....	216
---	-----

<i>A.S. Lavrov</i> LAY PEOPLE AND „UNEXPECTED DEATH“ IN VOLOGDA AND VELIKY USTYUG DIOCESE IN THE 17TH AND 18TH CENTURIES.....	229
--	-----

<i>N. Chrissidis</i> MANAGING THE SUDDEN DEATH OF A HANDSOME CLERGYMAN: THE CASE OF ARCHIMANDRITE GREGORIOS VEGLERES.....	255
--	-----

IMAGES OF POWER

<i>M.A. Vedeshkin</i> "THE BEERDRINKER", "THE BUTCHER" AND "THE SNAKE": THE NICKNAMES OF ROMAN EMPERORS OF	
--	--

THE LATE 4 TH – EARLY 6 TH CENTURIES AD.	274
---	-----

CHRISTIANITY AND WAR IN THE MEDIEVAL WEST

A.F. Kofman

THE DOCTRINE OF THE “JUST WAR” IN THEORY AND PRACTICE OF THE SPANISH CONQUISTA.....	302
--	-----

SOCIETY, DIDACTICS, ETHICS

†V. G. Bezrogov, K.A. Levinson, E. Yu. Romashina, I.I. Teterin

“LOOK, THIS IS A CITY!” REGARDING THE URBAN SPACE WITH JOHN AMOS COMENIUS, CARL FRIEDRICH LAUCKHARD AND KONSTANTIN USHINSKY.....	320
--	-----

K.A. Levinson

“I REGARD IT AS MY DUTY...” TOWARDS STUDYING THE ETHOS OF EARLY TWENTIETH CENTURY RUSSIAN SCHOLARS.....	344
---	-----

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

GAMES AS MIRRORED BY THE MEDIEVAL AND RENAISSANCE VISUAL CULTURE (Games and Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....	386
---	-----

M.M. Krom

GOOD EXPERIENCE IN COMPARING OF THE MEDIEVAL CYTIES (Rev: Lukin P.V. Novgorod and Venice: Comporative Historical Essays of Formation of the Republican Order. SPb.: European University at St. Petersburg Press, 2022. 302 p.: ill.)	
--	--

IN MEMORIAM

B.Г. Безрогов (16.09.1959. – 14.11.2019).....	398
---	-----

A.E. Махов (19.08.1959. – 29.11.2021).....	407
--	-----

SUMMARIES.....410
LIST OF AUTHORS.....422
POLYCY PAGE..... 425
CONTENTS..... 430

А.Б. Герштейн

КОРОЛЯ ИГРАЕТ СВИТА:
ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ
ЛЖЕПРАВИТЕЛЕЙ С ОБЩЕСТВОМ

DOI: 10.32608/1607-6184-2022-28-1-350-73

Аннотация: В статье изучается роль приближённых самозванца в репрезентации власти «правителя» в Средние века. Свита псевдогосударя предстаёт как главное связующее звено в символической, эпистолярной и церемониальной коммуникации псевдогосударя с его подданными. На примере самозванных Фридрихов II Штауфенов на Сицилии и в Германии второй половины XIII в. автор выясняет, какие именно публичные повседневные практики правителя реконструировали помощники лжеимператора, чтобы показать различным социальным группам, что перед ними – настоящая венценосная особа. К такому выводу относились рассылка фальшивых писем от лица Штауфена, имитация деятельности императорской курии, въезды в город. В ходе исследования выясняется, что конструируемые образы власти были тесно связаны с образами памяти об императоре Фридрихе, которые были у поколения 60–80 гг. XIII в., и свита самозванца старалась скопировать «властный почерк», актуализируя самые яркие и типичные образы власти последнего Штауфенского императора.

Ключевые слова: самозванцы, образы власти, образы памяти, политическая коммуникация, социальные группы, Средние века.

Keywords: impostors, images of power, memoria, political communication, social groups, Middle Ages.

Всемирная история знает достаточно примеров правителей-самозванцев. Такие обманщики стали появляться примерно тогда же, когда возник и сам институт монархии¹. В античную эпоху, например, были известны несколько лже-Неронов – миф, который заново актуализировался в Средневековье. Причины появления таких личностей и их поддержка частью населения – очень сложный исследовательский вопрос, затрагивающий как политическое состояние социума, так и коллективные представления, существовавшие в рамках конкретной культуры. Несомненно, и момент публичного провозглашение себя правителем, и контакты самозванца со многими группами населения свидетельствовали не столько об

---

¹ Ингерфлом. 2021: 15.

авантюризме (и/или психическом расстройстве) отдельной личности, сколько о некоем феномене, связывающем материальную и духовную культуру всего общества. Очевидно, что социум, в котором подобные провокационные инициативы смогли родиться и получить развитие, находился в специфическом состоянии.

Популярность в народе человека, выдающего себя за правителя, в любом обществе была обусловлена комплексом факторов. Всегда существуют те, кто недоволен политикой правящего государя и поэтому отчаянно ищет альтернативу. Когда же в политическом пространстве на эту роль начинал претендовать человек, утверждавший, что он – «прежний», хорошо знакомый государь, то симпатией к нему люди проникались легче, поскольку в его фигуре видели символ возвращения к привычному порядку. И в данном случае невозможно разделить тех подданных, кто верил, что перед ними настоящий властитель, и тех, кто только притворялись, что верят – шаги обеих групп людей в оказании ему почестей совпадали. Репрезентация этого «правителя», особенности его коммуникации с населением должны были осуществляться по лекалам, прочерченным прежним государем. Такой образ поведения обеих контактирующих сторон был общепринятыми правилами публичных контактов государя и подданных и в то же время имел цель убедить массы людей в том, что перед ними тот самый правитель. Коммуникация псевдогосударя с населением, её характер и уровень, была ключевым звеном в общем успехе² лжеправителя. В очных и эпистолярных контактах самозванца с народом важную роль играло его ближайшее окружение. От профессиональной работы свиты напрямую зависело, признают ли люди этого сомнительного человека истинным правителем.

Приближённых самозваного правителя можно назвать специфической малой социальной группой, возникающей и действующей спорадически в Западной Европе с XII в. и далее. Профессиональные занятия её членов — действовать от имени другого лица (само-

---

² Под «успехом» в данном случае подразумевается положение дел, когда несколько месяцев или даже лет мистификатора массово воспринимают как настоящего правителя и устанавливают с ним экономические и социально-политические отношения. Искренняя ли это была убеждённость или показная преданность – вопрос, который до конца прояснить невозможно. В источниках отмечаются оба варианта лояльности лжеправителю.

званца), поэтому назвать их всех по именам, а также чётко определить полный круг их дел затруднительно.

Они почти всегда поступали по ситуации и поэтому их занятия могли видоизменяться. Различались и состав такой группы (по числу представителей разных социальных слоёв), и круг функций «свиты» (из-за различий в географии и хронологии возникновения средневековых правителей-самозванцев). При этом подчеркну, что некий базовый набор в подобных случаях можно наблюдать всегда. Именно характерные однотипные действия в схожих социально-политических обстоятельствах ради достижения цели, общей для всех участников, делают это объединение людей *малой социальной группой*.

Начиная с классического Средневековья приближённые правителя играют всё более заметную роль в *регулярной* коммуникации короля с различными общественными группами. К XII в. публичные контакты властителя и народа случаются чаще, чем во времена Каролингов, а поводы для встреч государя и представителей от разных областей уже не сводятся к весенней и осенней ассамблеям, на которых король и знать обсуждали вопросы социально-политической жизни королевства на ближайший год, решались вопросы войны и мира³. Въезд правителя в город, регулярные заседания императорского двора (суда, работа канцелярии), смена резиденций правителя, хофтаги, военные кампании – все эти важнейшие моменты очных свиданий государя и населения сопровождались определённым церемониалом. С его помощью символически закрепляли важные действия в социально-политической и повседневной жизни общества – обещание верности сюзерену, отказ или согласие с решением государя, прощение, немилость и т. д.

Поскольку контакты между государем и народом становились всё более частыми, а социально-политическая коммуникация усложнялась, росла роль приближённых правителя как посредников между ним и населением. От помощников властителя требовались не только компетентное владение своими профессиональными обязанностями, но и мастерское исполнение некоторых функций *вместо* правителя. К таковым относились, в частности, подготовка посланий и текстов актов, решений суда, иногда – даже скрепление

---

³ См., например: *Гинкмар Реймский*. 2021. См. также: Властные институты и должности. 2011: С. 21–22.

документов королевской печатью, советы и многое другое. Действия ближайших помощников правящей особы от её имени и с её согласия формировали образы власти для современников и потомков.

Того, кто однажды займёт трон, готовили с малых лет к этой должности. Его обучали направлять в нужное ему русло деятельность своих приближённых, выносить взвешенное решение, назначать на должность того или иного кандидата, давать административные поручения, вершить суд, вести воинов в бой. В этом случае восседающий на престоле осознанно выбирал и «исполнял» публично те или иные образы власти сообразно своей мудрости, этикету, вкусам, характеру и т. п. За годы правления у короля вырабатывался индивидуальный «властный почерк», который был узнаваем его подданными, будь то знатные люди, городская аристократия или городские низы.

Иной сценарий разыгрывался, когда фигура правителя оказывалась вне потестарной традиции, как и происходило в случае с правителями-самозванцами. Они не воспитывались при дворе, у них совсем не было опыта управления страной, они чаще всего не знали, как следует вести себя коронованной особе на полях сражений, в повседневной жизни, во время тех или иных церемоний. В этих ситуациях успешная имитация речи, манер, действий такого «правителя» полностью зависела от советов и работы свиты самозванца, т. е. людей, которые были включены в систему управления при настоящем государе и которые, по существу, лепили образ короля, стараясь достичь максимального подобия. Имитация, подделка образов истинного правителя позволяет, таким образом, выявить наиболее узнаваемые (как полагали творцы подражания) образы памяти о настоящем короле в народе.

Цель этой статьи – определить роль приближённых самозванцев как малой социальной группы в структуре общества XIII столетия в Германии и на Сицилии и выявить механизмы актуализации образов памяти об императоре Фридрихе II (1194–1250) Штауфене, сицилийском короле и германском императоре. Эти вопросы будут решаться на материалах о деятельности Джованни Коклерии и Тиля Колупа, двух лжеправителей 60-х и 80-х гг. XIII в. соответственно.

В историографии, посвящённой монархическому самозванчеству, выделены условия⁴, различные сочетания которых делают возможным активность псевдогосударя и его свиты:

- если занимающий трон недостаточно легитимен
- если исчезли/нарушены привычные способы коммуникации власти и общества
- если разные социальные слои населения страны недовольны законным правителем⁵
- если могущественный правитель извне хочет пошатнуть власть законного государя⁶
- если в обществе широко распространены мессианские ожидания, и фигура правителя связывается с образом Мессии

Последний пункт особенно важен для биографии Фридриха II и самозванцев, присваивавших его имя. Этот император ещё при жизни и в письменных памятниках, и при заказе скульптурных композиций создавал образ собственной персоны как некоего Спасителя, а своей династии – как происходящей из рода библейского царя Давида, т. е. «встраивался» в генеалогию самого Иисуса Христа⁷, а род Штауфенов представлял династией, которая будет править до Страшного Суда⁸. Надежды на возвращение этого правителя, сопряжённые с верой в наступление «Царства справедливости» из ветхозаветных пророчеств Даниила, были чрезвычайно распространены среди простолюдинов и интеллектуальной элиты конца XIII – первой трети XIV вв.⁹

Средневековый человек осознавал своё настоящее как период сакральной истории, в котором «последние времена» наступили

⁴ Особо отмечу здесь работы *Lecuppre*. 2005; *Schwinges*. 1987: 177–202, в которой сравнивается состояние общества и условия появления трёх обманщиков XIII–XIV вв., лже-Балдуина Фландрского, лже-Фридриха II, лже-Вальдемара Бранденбургского.

⁵ Чаще всего это затрагивает экономические или политические свободы.

⁶ Яркие примеры тому – деятельность папы Римского Урбана IV в отношении Манфреда Сицилийского, побочного сына Фридриха II (см. об этом: *Hampe*. 1905) или Маргариты Бургундской и Карла VIII – в отношении Генриха VII Тюдора, для ослабления власти которого они помогали Перкину Уорбеку (см. об этом, например: *Gairdner*. 1968: 314 ff.; *Mystifying the Monarch*. 2006: 72–75.)

⁷ *Cohn*. 1982: 268–298; *Stürner*. 2005: 14–29.

⁸ См. об этом подробно: *Schaller*. 1964/12: 295–312.

⁹ См., например: *Thomsen*. 2005: 44–60. *Салимбене*. 2004: 191.

или вот-вот наступят. Но при этом смена правящих династий, поколений, сельскохозяйственных циклов (и связанных с ними религиозных ритуалов), наконец, закат очередного дня, наглядно показывали *конечность* некоторых процессов, сменяемость лиц и занятий. Такое восприятие времени А.Я. Гуревич называл «мирским». Мирское и сакральное время объединялись в сознании людей Средневековья во время историческое, при доминировании в этом «двухуровневом» времени сакрального¹⁰.

Со смертью Фридриха II, таким образом, обнажилось восприятие следующим поколением времени, в котором они жили. Кончина императора не воспринималась как завершившееся действие, целиком относящееся к «мирскому» времени. Об этом говорят и истории около десятка появившихся самозванных Фридрихов, и многочисленные мифы о возвращении императора, не умершего, а дремлющего или путешествующего в далёких землях, которые циркулировали в народной культуре Германии даже в XVI в. Закат этого правящего дома¹¹ воспринимался как событие, принадлежащее всецело времени сакральному, а не земному. В представлениях средневековых людей социальное тело короля не умирало, а продолжало оставаться неким объектом, с которым у следующих поколений сохранялись связи, регламентирующие повседневную жизнь людей и влияющие на их политические и социально-экономические шаги. Наблюдая за посмертной судьбой императора, за отношением к нему поколений последующих десятилетий и даже столетий, можно сказать, что его образ стал в некотором роде воплощением формулы «смертью смерть поправ».

Помимо сферы верований, надежд и представлений людей в духовной культуре общества присутствовала сфера повседневных коммуникаций – устных, письменных, невербальных (жесты, мимика и пр.). Она была не лишена обмена символическими смыслами и сообщениями между индивидами или группами лиц.

---

¹⁰ Гуревич. 1984: 97–98.

¹¹ Унаследовавший германский престол сын Фридриха II Конрад IV скончался через четыре года после отца, в 1254 г. Сицилией после 1250 г. правил побочный сын императора Манфред (сначала – в качестве наместника Конрада IV, а после его смерти – самостоятельно). В битве с войсками Карла Анжуйского при Беневенто в 1268 г. Манфред погиб. После этого мужчин из рода Штауфенов, занимавших трон, не осталось. Дочь Манфреда стала женой Педро III Арагонского, который, после Сицилийской вечерни 1282 г., стал королём Сицилии.

В условиях, когда в обществе случаются резкие перемены (смена правящей династии, вооружённый конфликт, изменение системы налогообложения и т.п.) приближённые самозванца, словно «ложные белые грибы», получают шанс занять свою нишу в системе социальных связей. Свита «правителя» своей деятельностью создаёт видимость того, что вакуум власти заполняется и более понятная и близкая людям коммуникация власти и общества восстанавливается. При этом помощники самозванца понимали, что занимаются имитацией деятельности государя. С одной стороны, приближённых лжеправителя объединяла общая цель – сделать обманщика максимально похожим на настоящего государя. С другой – они использовали те же навыки, что и при работе на законного короля. Два данные ключевые характеристики усилий свиты самозванца делают эту социальную группу весьма специфичным объектом для изучения и позволяют раскрыть некоторые черты духовной культуры и повседневных практик средневекового общества, которые без подобных «провокаторов» остались бы скрытыми.

Свита псевдоимператора направляла свои усилия на то, чтобы как можно большее число людей признали подозрительного человека как Фридриха II. Это было сложной задачей, в том числе и потому, что немногие из живущих тогда очно встречались с государем, который умер 12 (для сицилийского самозванца) или 34 (для немецкого) года назад, и могли засвидетельствовать, что это точно он, или, напротив, что это точно не он. Ханнес Мёринг подсчитал, что для немецких земель крайним сроком для потенциальных свидетелей, видевших живым последнего Штауфенского императора, нужно считать не 1250 г. (дата смерти Фридриха), а 1237. «Фридрих был в Германии только с 1212 по 1220 гг., с 1235 по 1236 гг. и, наконец, в 1237 г. в Вене, то есть за 13 лет до своей смерти. [Когда в Германии появился самозванец] в 1284 г., только 60-летние люди и старше могли лично вспомнить Фридриха, если только они не видели его позже 1237 г., подобно молодому Рудольфу Габсбургу, который встречался с ним в Италии»¹². К тому же в 1270 г. скончалась Маргарита Сицилийская, последняя из детей Фридриха, чьё слово сочли бы авторитетным в вопросе, настоящий ли перед ней император¹³. Личное свидетельство было неопровержимым аргументом в

¹² Möhring. 2000: 237.

¹³ Möhring. 2000: 237. Хотя ей было около 10 лет, когда Фридрих скончался, и в действительности, полагаю, она, с её детскими воспоминаниями о 50-летнем

пользу признания или непризнания лжеправителя. Так, в Любеке в 1287 г. объявился старый человек, уверявший, будто он – император Фридрих. Его поначалу приняли беднота и простые горожане. Самозванец торжественно проследовал по городу на коне. Бургомистр города Генрих Штёнке, который ездил как посол от города ко двору Штауфена и часто видел императора и говорил с ним, имел беседу с этим человеком. После неё сомнительный персонаж исчез из города – так, что «никто не знал, куда он ушёл»¹⁴.

Аналогичная ситуация произошла в городе Констанц через несколько лет после казни настоящего Конрадина (внука императора Фридриха II) в 1268 г. местный епископ Эберхард II фон Вальдбург встретился с человеком, которого многие в городе приняли за Конрадина Штауфена. Признав по внешним данным в этой персоне самозванца, епископ *тайно* выпроводил обманщика из города, опасаясь, что его решение вызовет гнев горожан¹⁵.

Как видно по этим двум эпизодам, личный опыт свидетеля, видевшего настоящего государя, был основанием для моментального и окончательного развенчания того, кто назвался правителем, или, напротив, для признания его. Показательно, что источники не отмечают такого развития ситуации: сторонники фальшивого правителя в ответ на заявление бургомистра или епископа, что он видел настоящего государя, и этот человек не он, возражали бы примерно в таком духе, что тот видел его давно и император мог измениться, а потому его свидетельство не имеет решающего значения. «Признание» определялось комплексом факторов – внешним видом претендента, манерами, правдоподобной легендой, согласованной с биографией Фридриха II. И по этой причине к народному «признанию» помощникам надо было заранее всесторонне подготовить претендента.

Для того, чтобы понять, что мог знать потенциальный свидетель об истинном правителе, нужно очертить круг повседневных практик, где он мог наблюдать правителя воочию. Таких возможностей, особенно для простолюдина, было совсем не много:

отце, вряд ли могла бы опознать в 1284 г. в каком бы то ни было старце своего родителя. Вопрос об «узнавании» близкими родственниками был чрезвычайно важен для широких групп населения и лежал, таким образом, не столько в плоскости узнавания как такового, сколько в плоскости политической.

¹⁴ *Detmar-Chronik*. 1884: 367.

¹⁵ См. подробнее: *Struve*. 1988: 325.

- рейхстаги, на которые съезжалась высшая знать
- охота, любимое развлечение Фридриха II, в чём он не отказывал себе даже во время военных кампаний¹⁶, в которых участвовали ближайшие приближённые правителя и люди со специальными навыками (ловчие, псары и т.п.)
- заседания императорской курии, где решались административные и судебные дела и куда, в частности, вызывали или приглашали представителей от городов, региональных сеньоров и т.п.
- въезды правителя в город (реже – церемония коронации), когда не только «лучшие люди города», но и простолюдины могли увидеть венценосную особу, пусть даже издали
- военные кампании – ещё одна возможность не только для знатных, но и для представителей остальных сословий встретиться с императором лицом к лицу
- письма, скреплённые печатью императора, тоже были одним из основных способов идентифицировать отправителя. Здесь важно помнить, что послание от правителя – это продукт, выходящий из канцелярии государя. Текст наносил на пергамен писец, которому диктовал специальный человек (иногда он зачитывал содержание сразу нескольким писцам, если требовалось отправить сразу несколько копий разным адресатам). Составлял письмо, определял его содержание, использовал те или иные риторические формулы логофет.

Сам правитель указывал лишь общую направленность послания и его смысл¹⁷. Таким образом, получатель не имел возможности по почерку узнать правителя, от чьего имени было составлено послание. Однако печать, стиль и слог содержимого все же могли быть маркёрами, которые сообщали получателю, кто же его истинный отправитель.

Несомненно, что те лица, которые постоянно находились при правителе, лучше всех знали, что именно отличало этого государя (манера держать себя, речь, внешность, характерные черты, круг его занятий и пр.) Из этого следует, что придворные и служащие его канцелярии могли со знанием дела поддерживать у населения

---

¹⁶ Вспомним, например, охоту при осаде Пармы в 1248 г., жители которой за время отсутствия императора разгромили построенный им город Виттория, забрали имперскую казну и убили Таддео де Суэза, судью императорской курии.

¹⁷ *von den Steinen*. 1923: 3.

вполне правдоподобную иллюзию, что приближённые исполняют распоряжения *истинного* правителя.

Обманщики копировали некоторые из базовых рутинных практик императора и его двора. Самым частым и действенным средством коммуникации правителя с подданными были **письма** от его имени.

В хронике «Деяния Генриха, архиепископа Трирского» содержится описание упомянутой практики и того эффекта, который вызывали послания лжеправителя у различных слоёв населения германских земель:

...Некоторые знатные и бароны страны, которым тот *посылал свои письма, скреплённые его печатью, сделанной наподобие печати императора Фридриха*¹⁸, стали всерьёз размышлять, а не вправду ли это император Фридрих? (*курсив мой.* – А.Г.) Многие же думали, что он при помощи искусства магии вычислил тех, кто некогда занимали должность и служили при императоре Фридрихе явно или тайно, и были приучены подчиняться его письмам, узнав его подпись¹⁹.

С помощью подобных посланий помощники самозванца помогали ему вербовать сторонников, просить поддержки и даже осуществлять «верховную власть» над германскими землями. Так, например, сохранились письменные свидетельства того, как он выступил в качестве третейского судьи²⁰. В распоряжении историков

---

¹⁸ По утверждению Виктора Мейера, изготовить фальшивую императорскую печать в то время было не очень сложно. См.: Meyer. 1868: 28.

¹⁹ «... nonnulli nobiles et barones terre, quibus ipse litteras suas, suo sigillo facto ad instar sigilli Friderici imperatoris sigillatas, destinavit, hesitando putarent, eum esse veraciter cesarem Fridericum. (*курсив мой.* – А.Г.) Nam opinio fuit multorum, ut per artem magicam cognosceret illa que militibus quondam sub Friderico imperatore militantibus clam vel palam acciderant, et hec suis litteris inserere consuevit, cognito intersigno». Gesta Henrici Archiepiscopi Treverensis. 1879: 462.

²⁰ Имперское аббатство в Эссене и архиепископ Кёльнский претендовали на фогтство над спорными землями. Лже-Фридрих принял сторону аббатисы Берты фон Арнсберг, подтвердив её истёкшие привилегии в своей грамоте, адресованной ей. Псевдоимператор, таким образом, выступил как верховная власть, рассудив местных сеньоров. После того, как обманщик был развенчан, пойман и казнён, архиепископом Кёльнским в 1289 г. был инициирован процесс

есть также несколько писем с печатью, похожей на императорскую. И хотя в научной литературе подлинность этой фальшивки подвергается сомнению²¹, стиль этого послания представляет собой достаточно качественную имитацию письма самого императора Фридриха.

Фридрих, милостью Божьей император римлян и вовеки августейший, король Сицилии и Иерусалима, своим возлюбленным знатым мужам, герцогу Брабантскому²² и [Флоренцию,] графу Голландскому – [посылает] свою милость и [пожелания] всяческого благополучия.

Поскольку Создатель всего [света] и Господин, устраивая миропорядок, по своей великой мудрости на долгое время избрал нас для того, чтобы, при Его содействии, миром управляли и руководили бы мы, пусть даже мы и скрывались бы долгое время и не показывались, словно червь под землёй в зимнюю пору, то ныне же, мы, подобно тому червю с приходом весны, поднимаем голову ради общего блага, ибо печёмся о процветании рода людского.

Вот почему [получается,] что, коль скоро между нами существуют дружеские отношения, на которые мы целиком полагаемся, мы приглашаем вас с величайшим усердием предстать пред наши очи в городе Нойс, где мы ныне пребываем, чтобы в будущем, когда вести о наших силе и совершённых доблестных деяниях распространятся из уст в уста по всей стране, нам бы напомнили, что вас необходимо вознаградить. Если ввиду вашей верности вы оказали бы нам некоторую любезность, ведь покрытие издержек явилось бы свидетельством любви

против аббатисы, и та была вынуждена оправдываться за свой союз с «императором Фридрихом». *Redlich*. 1903: 535; *Meyer*. 1868: 70; *Möhrling*. 2000: 234.

²¹ См, например: *Möhrling*. 2000: 234.

²² Жан I Победитель (1253–1294), политический противник Кёльнского архиепископа. После битвы при Воррингене, которая состоялась в 1288 г., т. е. всего спустя несколько лет, как минули события с самозванцем, войска герцога победили силы этого духовного князя, и город Кёльн освободился от власти архиепископа как своего светского сеньора, став вольным городом.

(подчёркивание моё. –А.Г.), то знайте: с нашей стороны, вне сомнения, последует щедрое возмещение²³.

Настоящий составитель этого текста, безусловно, был знаком с образцом *Intitulatio* императорского послания. Это значит, что-либо помощник лже-Фридриха работал прежде в канцелярии Штауфена, либо кто-то из свиты обманщика имел на руках письмо настоящего императора с его печатью.

Подражание стилю прежнего правителя видно и в таком риторическом приёме, как отождествление верности государю с некими действиями, которые оформлялись в форму настоятельной просьбы (см. выше подчёркнутую фразу). В своё время, после смерти своего сына Генриха, Фридрих призывал жителей города Мессины провести панихиду и оплакивать «столь славного короля», ибо этим они показали бы также, что с преданностью сочувствуют горю императора²⁴.

Сравнение правителя с червём, использованное в поддельном письме, можно объяснить с нескольких сторон. Во-первых, такая аллегория понятно объясняла и для простых, и для знатных людей причину очень долгого отсутствия императора в Германии. Хотя к редким визитам Фридриха в своё северное королевство его подданные привыкли²⁵, и более чем сорокалетнее отсутствие правителя могло скорее восприниматься как типичное поведение этого императора.

Во-вторых, те социальные слои, что были знакомы с письмами из канцелярии Фридриха II, знали, что частое использование ветхозаветных и новозаветных топосов было характерным приёмом кан-

---

²³ “Fredericus Dei gracia Romanorum imperator et semper augustus, Ierusalem et Sicilie rex, dilectis suis in Christo viris nobilibus duci Brabancie et comiti Holandie suam gratiam et omne bonum.

Cum Creator omnium et dominus ante mundi constitutionem multis temporibus ex maestatis sue providencia nos ad hoc preelegerit, ut, ipso cooperante, mundus per nos gubernetur et regatur, licet multis temporibus quemadmodum vermis sub terra tempore brumali absconsi fuerimus et velati, nunc autem velut idem vermis tempore vernali caput erigimus pro communi utilitate, salutem humani generis cogitantes.

Hinc est, quod vestram amicitiam, de qua plene confidimus, studio rogamus diligenti, quatinus in civitate Nussiensi, ubi nunc sumus, nostram presenciam tali modo visitetis, ut in posterum, cum vires et nostri corporis virtutes plenarie de faucibus terre progressum resumpserunt, de vestra promocione cogitare teneamur, scituri, quod, si vestra fidelitas aliquam curialitatem nobis fecerit, cum exhibicio operis probacio sit dileccionis, per nos sequetur procul dubio retribucio copiosa”. Gesta Henrici Archiepiscopi Treverensis. 1879: 462–463.

²⁴ “... sic et doloribus nostris condolere fideliter videantur”. HD. 1860: 29.

²⁵ См. примеч. 12 и связанный с ним текст.

целярии последнего Штауфенского императора. Червь, как известно, – это библейский образ (Ср.: Пс. 21:7), где он используется, чтобы подчеркнуть ничтожное положение человека перед Богом. В поддельном письме аллегория с червём используется, как я отмечала выше, для иллюстрации долгого отсутствия императора в его стране. Само обращение к библейской аллегории в данном случае было не очень умелой попыткой подделать аутентичный стиль посланий Фридриха II (что требовало, безусловно, более серьёзных умений, чем скопировать *Intitulatio*) и, соответственно, вызвать доверие и лояльность к отправителю.

В отличие от неличных контактов (через письма) самозванца и представителей населения, **въезды в город** были встречей правителя и представителей населения лицом к лицу, и ошибка в репрезентации лжеправителя могла стоить ему не только разоблачения и конца «политической карьеры», но и жизни. Известно, что Тиль Колуп не получил признания в Кёльне, крупнейшем городе германской империи: он подвергся публичному осмеянию и был как безумный изгнан из него²⁶. Однако эта неудача не помешала ему позже быть радушно принятым в епископском городе Нойс, что к северу от Кёльна по Рейну, а также спустя несколько месяцев – в имперском городе Вецлар. Такой поворот в биографии и «карьере» лжеправителя показывает, что тактика его взаимодействия с населением менялась; он подстраивался под ожидания людей; его приближённые вели пропаганду, разными способами убеждая горожан и сеньоров, что этот человек – настоящий правитель. И на каком-то этапе подобная репрезентация приносила плоды: города действительно открывали свои ворота этому человеку и его свите и оказывали им гостеприимство.

Такая благосклонность бюргеров создавала условия для превращения лжеправителем и его приближёнными их нынешнего местопребывания в *резиденцию* правителя. В Нойсе обманщик даже имитировал **заседания императорской курии**.

Цистерцианец из южной Баварии Йохан фон Виктринг рассказывает об этом в подробностях:

---

²⁶ *Gesta Henrici Archiepiscopi Treverensis*. 1879: 462. См. об этом сюжете подробнее: *Герштейн*. 2021: 158–174.

Он устраивал собрания на манер королевских с невиданной пышностью, то есть с пирами и прочими светскими церемониями, при большом скоплении народа, и повсеместно прославилось его имя, поскольку он щедро осыпал дарами, а тем, кто прежде служил ему, явил правдоподобные знаки того, что он – тот самый Фридрих²⁷.

Слухи о местопребывании якобы императора Фридриха и деятельности его «двора» распространились достаточно далеко и затронули нижнерейнские области, Эльзас, и даже североитальянские земли. Страсбургский хронист первой трети XIV в. Фрицше Клозенер отмечал, насколько велика была популярность лже-Фридриха:

Была у него резиденция на Рейне в небольшом городе, [сеньором которого был] [архи]епископ Кёльнский, и назывался он Нойс. В нем прочно сидел он два года, и приходили к нему посланцы от сеньоров и от городов, и ему удалось склонить на свою сторону некоторые крупные города, и среди них были Хагенау, Кольмар и другие²⁸.

Это свидетельство перекликается с записями пармского монаха Салимбене де Адама 80-х гг. XIII в.:

Также в вышеозначенном году разнеслись слухи, что Фридрих II, бывший император, жив и находится в Германии; при нем состоит огромное множество тевтонцев, которых он оплачивает щедрой рукой. И до того сильны были эти слухи и так широко распространились, что большинство городов Ломбардии отправляло особых посланцев посмотреть и разузнать,

---

²⁷ “Curias more regio cum apparatu maximo, scilicet conviviorum et aliarum deductionum secularium, festive celebravit, et divulgatum est undique nomen eius, quia munera multa dabat et veteranis militibus, quod ipse esset Fridericus, signa verisimilia demonstrabat”. *Iohannis abbatis Victoriensis*. 1909: 245.

²⁸ “Un helle sine wonunge uf dem Rine in eim stetelin, ist des bischofes von Kollē, un̄ heizet Nusē. In der veste bleib er ij jor, url waz einzogen zu ime von herren un von steten, un̄ brohte zu, daz etliche des riches stete huldetent jm, un̄ worent daz Hagenowe un Kolmar un̄ etlich me”. *Strassburgische Chronik von Fritsche Closener*. 1843: 30–31.

так ли это или нет. Даже маркиз д'Эсте отправил такого посланца²⁹.

В одном источнике, эрфуртской Хронике св. Петра, под знаменем лже-Фридрихом чёрной магии скрывается информация о подделках его свиты во время официальных церемоний. То, что современникам казалось волшебством, на самом деле говорило о присутствии среди помощников самозванца тех, кто был в своё время в кругу приближённых прежнего императора и знал персон, прибывающих к Штауфену, в лицо:

В городе, который зовётся Нойс, он объявил, что он – император Фридрих, который чуть ли не 36 лет назад покинул этот свет. К нему стали съезжаться многие знатные люди, и он всех их приветствовал по именам, благодаря [знанию] черной магии. Многие прибывали к нему из разных краёв, и он радушно принимал их, и пытался расположить их к себе не только с помощью чинных угощений и возлияний, но и словами, действиями и разными дарами³⁰.

По приведённым выше примерам видно, что в ходе умножения и развития контактов лжеправителя с аудиторией усложняется и совершенствуется его саморепрезентация. Изменяется его речь и манера держать себя на публике, внешний вид подбирается с большей тщательностью. В переписке знатных господ о фальшивом Фридрихе говорится, в частности, что он вёл себя как император (*gerendo se in persona ipsius*)³¹.

Рассказ Сабы Маласпины о сицилийском лжеправителе по этапам фиксирует такие изменения.

И когда он увидел, что молва о нём идёт всё шире и достигает слуха сочувствующих, нищий вне-

---

²⁹ *Салимбене*. 2004: 586.

³⁰ “In civitatem que vocatur Nus dixit se esse imperatorem Fridericum, qui pene transactis XXXVI annis ex hac luce migravit; ad quem multi nobiles confluebant, quos omnes per nigromanciam propriis nominibus suscipiebat. Multi eciam ex variis provinciis illuc advenientes ab eo benigne suscepti sunt et honeste in cibo et in potu tractati, nec solum his, sed et verbis et factis et variis donariis”. *Chronica S. Petri*. 1899: 289.

³¹ *Johannes Vitoduranus*. 1924: 22.

запно изменил поведение: притворщик, до недавнего времени пресекавший распространение мнений о том, что он не настоящий [император], теперь старался, чтобы о нём больше говорили, с верой в его слова или же с отрицанием их. Когда говорили: «Нет, это не он», то рождалось сомнение, а поскольку человеку свойственно тянуться к запретному, он тем легче вызывал доверие у людей своей таинственностью, чем больше раздавалось голосов, не признающих его... Бедняк удаляется от многолюдного общества, отращивает бороду. И чтобы задуманный обман можно было осуществить беспрепятственно, он устремляется в близлежащий лес, проявив находчивость, устраивает себе убежище на горе Гибеллио, которая иначе называется Иенна (Этна). Притворяясь, он воспроизводит поведение и речь императора, которые не были ему присущи от рождения и не были его естественными манерами и способом изъясняться... Бедняка посещают в его тайном месте, оказывают ему честь пуще прежнего, и пропитание, которого прежде ему по бедности не хватало, теперь в изобилии предоставляют ему при всяком удобном случае... С помощью тех, [кто находился в опале или действовал так из ненависти к королю Манфреду], была отлита поддельная императорская печать, и под знакомым титулом цезаря фальшивый император плутовским образом писал письма в разные края³².

---

³² «Cumque videret in opinantium ore verba crebrescere, mutavit repente mendicis animum et quesitus eatenus super hiis responsa negativa dissimulabat, quatenus verisimilia faciat que dicuntur. Oritur ex eius negatione suspicio, et cum nitatur hominis appetitus in vetitum, eo magis insurgebat de ipsius ambiguitate credulitas, quo maior infitatio tradebatur... Discedit pauper a frequentia hominum, barbam nutrit. Et ut concepta liberius valeat fabricare mendacia, loca petit vicina silvestria, firmat in monte Gibellio, qui alias Iehenna dicitur, dolose latibulum, et imperiales sibi mores et verba, que veritas et natura non dabant, adultera fictione componit... Visitatur pauper in tenebris, honoratur plus solito, et rerum victualium, quarum pressus prius inopia fuerat, copiosa per aliquos oportunitate fulcitur... Per quos, imperiali sigillo viciose conflato, sub consueto titulo cesaris litteras per diversas partes imperator fantasticus subdola formatione conscribit». *Saba Malaspina*. 1999: 132–133.

Подобные изменения в поведении самозванца, увеличившие его славу, не могли быть следствием целенаправленных действий одного человека, пусть и смышлёного, умеющего работать над своими ошибками. Окружавшие обманщика люди, среди которых были и служащие государя, и знать, помогали ему советами и выполняли ради него то, чему были научены на своей прежней должности у настоящего императора³³.

Источники фиксируют, что рядом с лжеимператором во время его повседневных ритуалов постоянно находились его ближайшие помощники³⁴. В кульминационный момент, когда самозванца захватывает законный король, его приближённые попадают в фокус сразу нескольких хроник – их описывают либо как верную свиту, либо как отрешённое от него окружение.

В одном из самых ранних подробных повествований о лже-Фридрихе (рубеж XIII/XIV вв.) страсбургский хронист Элленхард сообщал такие подробности:

Тотчас же лучшие горожане [Вецлара] отправились к королю Рудольфу, испрашивая у него пощады, пообещали королю передать того опасного соблазителя королевским палачам и подручным, дабы свести на нет его распространившееся дурное влияние, а себя целиком и полностью отдать во власть этого короля. Услышав об этом, *приближён-*

³³ Можно сравнить эту ситуацию с историей конца XV в. в Англии, когда Перкина Уорбека, объявившего себя сыном Эдуарда IV, его «тётя» Маргарита Бургундская учила придворным манерам и речи, присущими королевской особе, а сопровождал самозванца в Англию бывший секретарь Генриха VII Стефан Фрайон.

³⁴ См., например, у Сабы Маласпины: «Этот изворотливый старец тем временем по нехоженным тропам бежал *со своими ближайшими приближёнными* (*курсив мой. – А.Г.*) в Касто-Джованни и был с почётом и притворной торжественностью принят горожанами» (“Senex ille versutus apud Castrum Iohannis *cum suorum comitiva sequacium* (*курсив мой. – А.Г.*) per devia fructeta procederet et honorifice fuisset a civibus in ilia vana pompositate receptus”). *Saba Malaspina*. 1999: 133. В другом месте рассказа хронист даже называет некоторые имена: Бартоломео де Милето с братьями и внучатыми племянниками прежнего графа Пьетро I Руффо Калабрийского. См.: *Saba Malaspina*. 1999: 132. См. также примеч. 38. Ср. также: «...это был какой-то мошенник, выдумавший это ради наживы; и как он сам, так и его приверженцы были уничтожены». *Салимбене*. 2004: 586.

ные нечестивца (*курсив мой.* – А.Г.) обратились в бегство и оставили его одного. Этого лукавого человека и некоторых других с ним вместе, которые поддались его колдовским чарам, передали королевским палачам и подручным, и подвергли их разнообразным пыткам, и после того, как изгнали из них порок ереси, сожгли на костре³⁵.

Саба Маласпина прямо указывает не только на наличие свиты у самозванца, но и на их активную роль в обмане.

Риккардо [Филанджъери], выдержав жестокий бой с противником, *самого названного старца и его ближайшее окружение (курсив мой.* – А.Г.) мудро приказал немедленно взять под стражу. О том, что их пленили, доложили королю, и тот распорядился выставить старца под охраной на всеобщее обозрение, на позор. Жизнь свою он окончил не так, как [умирает] добропорядочный человек: [обманщик] стал причиной своей собственной смерти и многих других людей, подвергся мучениям, которые заслужил по справедливости, и умер, вздёрнутый на виселице в форме вилообразного креста. *Та же участь постигла и одиннадцать его приближённых, соучастников вы-*

³⁵ “Subito miserunt potiores civitatis obviam domino Ruodolfo regi, misericordiam petentes, promittentes ad manum ipsius regis, quod seductorem illum perniciosum tortoribus et ministris regis, ipsius exigente malitia, vellent committere trucidandum, et se submittere gratie per omnia ipsius regis. Hoc audiens familia ipsius nefandissimi, mox fugam dedit et reliquerunt eum solum. Perfidus ille homo et quidam alter cum eo, quem sua magica excecaverat arte, presentati sunt tortoribus et ministris regis, et submissi sunt tormentis variis, et postea exigente heretica d pravitate igne sunt concremati”. *Ellenhardi Agrentiensis Chronicon*. 1861: 125–126. Ср.: «И отправили к нему посольство из лучших горожан и просили у него пощады и изъявили покорность ему, а также пообещали, что намереваются передать обманщика в его руки, чтобы он поступил с ним, как сочтёт нужным. Допросили слугу обманщика и дознались от него обо всем, когда тот был подле него (*курсив мой.* – А.Г.). Обоих передали королю, и пытали их на разный лад, и в конце концов сожгли». (“Santent der besten burger gegen ime un botent in sinre gnoden, un ergobent sich an in, un gelobetent im, su woltent im den trugener geben in sinen gewalt, daz er uszer im dete waz er wolte. Do daz vernoment des trugeners diener, do schlichent su alle von ime, wan einer, der bleib bi im. Die zwene wurdent dem kunige gegeben, un wurden gepineget in manigen weg, un ze jungest verbrant”). *Strassburgische Chronik von Fritsche Closener*. 1843: 31.

думки, а также единомышленников [самозванца], помогавших и поверивших ему, (курсив мой. – А.Г.) которых [Риккардо] не преминул подвергнуть тем же мучениям, которые испытал тот [человек]³⁶.

Правовед и судья Мессины Бартоломео де Неокастро в своей хронике «История Сицилии» называет не только имена, но и узкую специализацию некоторых помощников псевдоимператора:

Во время правления Манфреда появился призрак властителя. Некие люди – по замыслу Бартоломео ди Милето и его нотария, Филиппо ди Катания (курсив мой. – А.Г.), – обманным путём выдавали у горы Этна какого-то бедняка за умершего императора, который почил уже 12 лет как... Наконец, по решению жителей Кастро-Джованни, которые его выдали, фальшивого императора с его ближайшим окружением схватили, и они были повешены в Катании³⁷.

У Сабы Маласпины названы имена кое-кого из знати Сицилийского королевства, кто поддерживал самозванца:

В это время многие из тех, кто из-за своей неверности или ненависти [к власти короля Манфреда] были высланы из родных краёв, расположенных по-

---

³⁶ «Dictus R[ichardus] comes illuc cum suorum equitum comitiva procedens, conspirantibus contra senem predictum postmodum tanto errore detecto Guillelmo Malacocina et Andrea de Bartholucio habitatoribus castris predicti, conflictu cum hostibus violento prehabito, *prefatos senem et complices eius* (курсив мой. – А.Г.) ibidem prudenter et strenue intercipi procuravit. De quorum captivis eventum rege consulto, licet in spectaculum servari res obprobriosa potuerit, quia tamen dignus non erat vite residuo, qui tam sibi quam pluribus aliis fuerat causa mortis, penas digne sortitus, quas iuste meruerat, furcarum patibulo suspensus interit, *et sequaces suos numero XI, quos figmenti participes et officiorum iam assumptorum collegas habuerat* (курсив мой. – А.Г.), eiusdem supplicii non dimisit expentes». *Saba Malaspina*. 1999: 133.

³⁷ “Durante cujus figura dominii, quidam, fraudulentem procedentes, defunctum imperatorem, qui dormiebat jam annis duodecim, ex ingenio Bartholomaei de Mileto et cujusdam notarii Philippi de Catania, apud montem Aetnae, in persona cujusdam pauperis simularunt... tandem consiliis hominum Castri-Joannis, qui ipsum tradiderunt, adulterinus imperator ibi cum ejus complicibus capitur, et apud Cataniam laqueo sunt suspensi”. *Bartholomaeus de Neocastro*. 1921–1922: 6.

близости [от местонахождения Джованни], скрывались в лесах, особенно Бартоломео де Милето³⁸ с братьями и внучатыми племянниками прежнего графа Пьетро I Руффо Калабрийского³⁹, убитого некогда в Террачине⁴⁰. Они устремляются к этому «подобию»⁴¹...

Социальный состав свиты самозванца, как можно видеть, был пёстрым. Окружавших его фигуру можно условно разделить на «советников» и «исполнителей». К первой группе относились стоявшие на его стороне знатные люди, чья поддержка заключалась в финансировании, выборе для него местопребывания, разработке общей стратегии действий и советах, как выглядеть, как себя держать и говорить, чтобы быть похожим на настоящего императора. Ко второй группе принадлежали те, кто обладал нужными навыками для осуществления повседневной деятельности королевской администрации, т. е. люди определённых «профессий» – нотариусы, служащие двора. Именно их совместные усилия были способны на более или менее длительный срок принести результат: чтобы обманщика начинали принимать за правителя и присягать ему на верность. Сложно выделить среди приближённых самозванца самого важного помощника. Однако видно, что нотариус, способный составить текст послания от имени государя и скрепить его печатью, похожей на императорскую, был важнейшим звеном в его коммуникации с населением, способным поддерживать иллюзию постоянного

---

³⁸ Об этом человеке, упоминаемом также в Хронике Бартоломео ди Неокастро, больше нигде не говорится. См.: *Pontieri*. 1950: 262. Цит. по: *Saba Malaspina*. 1999: 132, ann. 53.

³⁹ У графа не было детей, только два брата, Джованни и Фулько. У Джованни появилось на свет двое сыновей, Пьетро и Джордано. Сын Джордано, Пьетро II, граф Калабрийский, был среди ярых противников Манфреда и союзников Карла Анжуского. Также в числе недругов короля Манфреда был Йоханнес де Меле. См.: *Pontieri*. 1950: 112. Цит. по: *Saba Malaspina*. 1999: 132, ann. 53.

⁴⁰ Город на побережье Тиренского моря, между Неаполем и Римом в совр. провинции Латина, что на юге области Лацио. Манфред подослал к опальному Пьетро I Руффо наёмных убийц в июле 1257 г.

⁴¹ “Adhuc plures exules, quos perfidie aut invidie macula de naturalibus terris vicinis eiecerat et in nemoribus latitabant, precipue Bartholomeus de Mileto et fratres, nepotes quondam veteris Petri de Calabria comitis apud Tarracenam perempti, ad simulachrum audito rumore concurrunt”. *Saba Malaspina*. 1999: 132.

контакта властителя с народом и склонить получателей посланий на сторону лжеправителя.

Деятельность всех этих «приближённых» была разносторонней. Сначала нужно было подобрать внешне похожего человека по возрасту, чертам лица, фигуре и т.п. Затем обучить его соответствующей манере держать себя и выражать своё мнение подобающими государю речью и жестами. Далее, необходимо было убедить его ввязаться в опасную авантюру. Затем осуществлять некоторые базовые функции императорской канцелярии, коммуницируя с горожанами прямо и косвенно (через корреспонденцию) – устроить «императорский» двор, въезды «правителя» в город, осуществлять функцию государя как судьи, улаживая споры сеньоров и т. д. Эта работа помощников самозванца по созданию образа правителя является уникальным примером «ответа на ожидания» общества. Благодаря сохранившимся свидетельствам мы знаем, какие именно повседневные практики коммуникации императора и народа служили для социума атрибутами аутентичного правителя, обязательно присущими королевской особе. Отклик в народе на те или иные образы и церемонии лжеимператора и его свиты – это высказывание не словами, но жестом «безмолвствующего большинства». Речь в той ситуации шла не о шутках или «карнавализации»: города и знатные люди клялись в верности этому человеку и несли за свой выбор политическую ответственность.

По этому набору действий псевдоправителя мы можем увидеть своего рода остов, который скреплял и поддерживал прочие составляющие репрезентации королевской власти в XIII в. Свите самозванца было жизненно важно создать такой образ правителя, который непременно вызвал бы отклик у населения. В этом случае у него стали бы завязываться связи с представителями различных слоёв средневекового общества, а также осуществлялась бы какая-то совместная деятельность государя и представителей народа.

По тем характерным особенностям репрезентации лжеимператора, который конструировали его приближённые, становится ясно, каковы были самые яркие черты образа памяти об императоре Фридрихе II у поколения 60-80 гг. XIII в., когда ещё были живы те, кто видел государя воочию.

Во-первых, это образ **императора-Спасителя**. Он был особенно популярен среди городских низов и иудейской общины⁴². Актуальность этого образа была связана с настроениями в социуме в целом, где эсхатологические ожидания занимали умы и простых людей, и интеллектуалов.

Во-вторых, это образ **императора-дипломата**. Фридрих прославился в Европе тем, что с помощью переговоров вернул христианам Иерусалим в 1229 г. Его дипломатической победой было и то, что он смог легитимировать свой поход против Ломбардской лиги в 1237 г. авторитетом Церкви, приравняв в указе мятежников к еретикам. Поэтому неудивительно, что псевдоимператор в 1284–1285 гг. сделал ставку на переписку с потенциальными союзниками, а не пытался вербовать войска и искать прямого военного столкновения с силами правящего короля⁴³.

Для германского и южно-итальянского средневекового общества в целом роль самозванца, выдававшего себя за императора Фридриха II Штауфена, была, таким образом, более важной, чем просто ролью политического подражателя. Благодаря деятельности лжеправителя и его свиты, спровоцировавших широкий отклик в народе на свои слова и действия, историки сегодня могут сказать о духовной жизни общества XIII в. нечто ранее неизвестное. Так, стало возможным реконструировать привычные и узнаваемые для широких слоёв населения базовые практики коммуникации императора и различных социальных групп (городские низы и городская аристократия, светские и духовные сеньоры), а также выделить те образы памяти Фридриха II, которые продолжали оставаться актуальными в первые десятилетия после его смерти.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

HD = *Historia Diplomatica Friderici Secundi sive constitutiones, privilegia, mandata, instrumenta quae supersunt istius, imperatoris et filiorum ejus* / Ed. J. L.-A. Huillard-Breholles. P., 1860. Т. 6. Prs. 1.

---

⁴² О поддержке лже-Фридриха иудеями и их надеждами на него см.: *Voß*. 2006: 157; *Chehab*. 1988: 21. См. также (в особенности о переплетении мессианских ожиданий иудеев и христиан): *Rohrbacher*. 1986: 21.

⁴³ В отличие от лже-Балдуина Фландрского, лже-Вальдемара Бранденбургского, Перкина Уорбека.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

- Гинкмар, архиепископ Реймский.* Об управлении дворцом / Пер. с лат. В.М. Вербина, А.В. Банникова. СПб., 2021.
- Салимбене де Адам.* Хроника / Пер. с лат. М., 2004.
- Bartholomaei de Neocastro Historia Sicula* / A cur. di G.Paladino. Bologna, 1921–1922.
- Chronica S. Petri Erfordensis moderna* // MGH SS rer. Germ. / Ed. O. Holder-Egger. Hannover; Leipzig, 1899. Bd. 42.
- Detmar-Chronik* // Die Chroniken der niedersächsischen Städte. Lübeck; Leipzig, 1884. Bd. 1.
- Ellenhardi Agrentiensis Chronicon* / Ed. G.H. Pertz // MGH SS. Hannover, 1861. Bd. 17.
- Gesta Henrici Archiepiscopi Treverensis* // MGH SS. Hannover, 1879. Bd. 24.
- Johannis abbatis Victoriensis Liber certarum historiarum* / Hrsg. von F. Schneider // MGH SS rer. Germ. in usum scholarum. Hannover; Leipzig, 1909. T. 36. Lib. 1.
- Johannis Vitodurani Chronica* / Hrsg. von F. Baetgen, C. Brun // MGH SS, rer. Germ. N.S. B., 1924. Bd. 3.
- Saba Malaspina.* Chronica / Hrsg. von W. Koller, A. Nitschke // MGH SS. Hannover; Hahn, 1999. Bd. 35.
- Strassburgische Chronik von Fritsche Closener* / Hrsg. von A. Schott, A.W. Strobel. Stuttgart, 1843. Bd. 1.

ЛИТЕРАТУРА

- Герштейн А.Б.* Появление лжеправителя в городе: две интерпретации одного сюжета // АНАТОМИЯ ВЛАСТИ. Михаилу Анатольевичу Бойцову от друзей и коллег / Отв. ред. О.И. Тогоева, О.С. Воскобойников. М., 2021. С. 158–174.
- Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М., 1984.
- Ингерфлом К.* Аз есмь царь. М., 2021.
- Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время / Отв. ред. Т.П. Гусарова. М., 2011.
- Chehab C.* Neusser Juden. Spuren ihrer Geschichte: Ausstellung des Stadtarchivs Neuss im Clemens-Sels-Museum, 1. Juni bis 18. September 1988. Neuss, 1988.
- Cohn N.* Friedrich II. als Messias // Stupor Mundi: Zur Geschichte Friedrichs II. von Hohenstaufen / Hrsg. von G. Wolf. Darmstadt, 1982. S. 268–298.
- Gardner J.* History of the Life and Reign of Richard the Third: to Which is Added the Story of Perkin Warbeck; from Original Documents. s.l., 1968.
- Hampe K.* Urban IV [i.e. der Vierte] un Manfred (1261-1264). s.l., 1905.
- Lecuppre G.* La seconde vie des rois: l'imposture politique dans l'Occident médiéval XIIe–XVe siècle. P., 2005.
- Meyer V.* Tile Kolup, der falsche Friedrich, und die Wiederkunft eines ächten Friedrich, Kaisers der Deutschen: eine historische Studie. Wetzlar, 1868.

- Möhring H.* Der Weltkaiser der Endzeit. Entstehung, Wandel und Wirkung einer tausendjährigen Weissagung. Stuttgart, 2000.
- Mystifying the Monarch. Studies on Discourse, Power, and History / Ed. J. Deplonge, G. Deneckere. Amsterdam, 2006.
- Pontieri E.* Ricerche sulla crisi della monarchia siciliana nel secolo XIII. Napoli, 1950.
- Redlich O.* Rudolf von Habsburg. Das deutsche Reich nach dem Untergang des alten Kaisertums. Innsbruck, 1903.
- Rohrbacher St.* Juden in Neuss. s.l., 1986.
- Schaller H.M.* Das Relief an der Kanzel der Kathedrale von Bitonto: ein Denkmal der Kaiseridee Friedrichs II. // Archiv für Kulturgeschichte. 1964/12. Vol. 45. Iss. 1. S. 295–312.
- Schwinges R.C.* Verfassung und kollektives Verhalten. Zur Mentalität des Erfolges falscher Herrscher im Reich des 13. und 14. Jahrhunderts // Mentalitäten im Mittelalter / Hrsg. von F. Graus. Sigmaringen, 1987. S. 177–202.
- Steinen W von den.* Staatsbriefe Kaiser Friedrichs des Zweiten. Breslau, 1923.
- Struve T.* Die falschen Friedriche und die Friedenssehnsucht des Volkes im späten Mittelalter // Fälschungen im Mittelalter. Hannover, 1988. Bd. 1. S. 317–337.
- Stürner W.* Friedrich II.: Antichrist und Friedenskaiser // Mythen Europas: Schlüsselfiguren der Imagination. Bd. III: Zwischen Mittelalter und Neuzeit / Hrsg. von A. Schneider, M. Neumann. Darmstadt, 2005. S. 14–29.
- Thomsen M.* “Ein feuriger Herr des Anfangs...” Kaiser Friedrich II. in der Auffassung der Nachwelt. s.l., 2005.
- Voß R.* Umstrittene Erlöser. Politik, Ideologie und jüdisch-christlicher Messianismus in Deutschland, 1500–1600. Göttingen, 2006.